

Vladimir I. ZAIKA

Uniwersytet w Białymstoku

w.i.zaika@gmail.com

МОДЕЛЬ ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА И РЕЧИ ДЛЯ ДИСЦИПЛИН, ИЗУЧАЮЩИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЯЗЫКА

Учебные дисциплины, внимание которых сосредоточено на особенностях употребления языка (практикумы по коммуникации в различных сферах, например, в бизнесе, риторике, «Практическая стилистика», «Функциональная стилистика», «Лингвистический анализ художественного текста» и др.), в своей инструментарии содержат понятие **функции языка**. С этим понятием связаны обычно фундаментальные проблемы. Д. Н. Шмелев при обосновании дифференциации функциональных стилей, писал: «Запутанный вопрос о функциональных стилях языка и стилях речи, по-видимому, может и должен решаться в первую очередь на основе выяснения самых общих функций языка, его функционирования как средства общения»¹. Наиболее распространенная модель функций языка Р. Якобсона создана для исследования поэтической речи. Между тем во многих современных практических руководствах это понятие используется «декоративно»: не включено в технологию анализа речевого материала, а фигурирует в обобщенных вопросах, в том числе и, например, будучи трансформированным в понятие «функция стиля»: «Какие функции выполняет публицистический стиль?» «Какие функции выполняет разговорно-обиходный стиль?»²

¹ Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977. – С. 17.

² Болотнова Н. С., Орлова О. В. Стилистика русского языка: контрольно-тренировочные задания: учеб. пособие / Н. С. Болотнова, О. В. Орлова – 4 изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 64, 104.

Существует множество классификаций функций для объяснения языка вообще или его конкретных реализаций. В описаниях функций языка вопрос о том, что такое функция, часто становится теневой стороной вопроса о количестве функций. Наиболее распространено понимание функции как роли, назначения.

Относительно простая модель предложена Андре Мартине, который выделил три функции языка: **коммуникативную** (обеспечивать взаимопонимания людей), функцию **быть основанием мысли**, а также **экспрессивную** (выражать отношение к высказываемому). Коммуникативная является доминирующей, потому что наиболее часто язык используется именно с целью коммуникации, которая и обуславливает основные его свойства³.

В модели Карла Бюлера функция языка понимается как **отношение**. Функции описаны с помощью «модели полного конкретного речевого события», в схеме которой 4 элемента: 1) **конкретное языковое явление** (это сложный языковой знак, высказывание, или, по-иному – речевое произведение), 2) **предмет** (то, о чем говорится), 3) **отправитель**, 4) **получатель**. Линии, которыми соединены эти 4 элемента, обозначают **семантические функции**, то есть смысловые отношения языкового явления. Высказывание (речевое произведение) в отношении отправителя является **симптомом** (язык выполняет функцию выражения), в отношении получателя высказывание – это **сигнал** (язык выполняет функцию обращения), в отношении предмета высказывание является **символом** (язык выполняет функцию представления или репрезентации). К. Бюлер пишет о тройственной функции языка. **Экспрессия, апелляция, репрезентация** – три функции, которые определены как различные назначения речевых высказываний. Репрезентативная – это **сообщение**, экспрессивная – **выражение эмоций**, апеллятивная – **побуждение к действию**⁴.

На таком же релятивном понимании функции (высказывание в отношении какого-то элемента коммуникативной ситуации) основана и широко распространенная модель функций языка Романа Якобсона, которую он предложил, упорядочивая понятийный аппарат

³ Мартине А. Основы общей лингвистики [в:] Новое в лингвистике. – М., 1963. – С. 373.

⁴ Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М., 1993. – С. 37.

исследования языка поэтических произведений. Р. Якобсон привел, подобно К. Бюлеру, схему речевой коммуникации. В ней шесть компонентов (факторов, элементов): адресант, адресат, контекст (референт), сообщение, контакт, код.

Шесть функций языка определяются Р. Якобсоном как ориентации на шесть элементов ситуации: **референтивная** (коммуникативная) – это ориентация на контекст (референт), **экспрессивная** (эмотивная) – это ориентация на адресанта (выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит), **конативная** (апеллятивная) – это ориентация на адресата⁵. (Ориентация – это, разумеется, отношение.)

Кроме этих трех основных функций языка, Р. Якобсон также выделяет добавочные: **фатическую** (ориентацию на контакт), **мета-языковую** (направленность на код, язык), **поэтическую** (ориентацию на сообщение), а также **магическую** функцию (обращение говорящего к потусторонним силам), которая представляет собой разновидность конативной (апеллятивной) функции⁶.

Заметим, в обеих концепциях обсуждаются функции языка, а говорится о «высказывании в отношении...», то есть о речи. Может показаться, что для описания такого основополагающего свойства несущественно разграничение языка и речи. Такое опосредованное речью описание функций языка встречается не только в лингвистических работах⁷.

В более поздних моделях функций языка, восходящих к модели К. Бюлера и Р. Якобсона, обычно разграничивают функции языка и функции речи (А. А. Леонтьев В. А. Аврорин и др.). В понимании В. А. Аврорина функция языка – это «практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных

⁵ Якобсон Р. Лингвистика и поэтика [в:] Структурализм “за” и “против”. – М., 1975. – С. 198.

⁶ В обзоре Н. А. Слюсаревой метаязыковая была названа **инструментальной** (назначение языка описывать самого себя) и причислена к основным функциям языка (Слюсарева Н. А. Методологический аспект понятия функций языка [в:] ИАН ОЛЯ. – Том 38. – № 2. – 1979. С. 140.)

⁷ Так, М. Полани, пишет о трех основных видах речевого высказывания: (1) выражение чувства, (2) обращение к другим лицам, (3) утверждение фактического характера, каждому из которых соответствует определенная функция языка. (Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии: пер. с англ. / М. Полани ; общ. ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1985. – С. 115.)

явлений, специфическое действие языка»⁸. Он выделил следующие функции языка: **коммуникативную** («которая представляет собой передачу мыслей»), **экспрессивную** (функция выражения, материализации мысли, экспликативная), функцию **формирования мышления**, конструктивную (влияние слова на кристаллизацию понятия) и **аккумулятивную** («знания и опыт человечества откладываются прежде всего в знаменательной лексике... и в грамматике»). Перечисленные функции языка понимаются как действующие постоянно, а функции речи – величины переменные – соотносятся с понятием сфера общения (таких сфер выделено 12: сферы хозяйственной деятельности, быта, массовой информации и т.д.)⁹. Подробное рассмотрение монофункциональных и полифункциональных моделей в российской лингвистике сделано нами при уточнении модели функций для описания эстетической реализации языка¹⁰.

В связи с изменением задач лингвистических исследований уточняются многие базовые понятия, в том числе и понятие функции языка. Наиболее обстоятельный обзор представлений о функциях языка сделан В. З. Демьянковым в работе о функционализме в лингвистике XX в., где выделены функции как центральное понятие функционализма и применительно к самым разным явлениям и единицам языка и речи¹¹.

Ниже предлагается модель, которую можно использовать в дисциплинах, изучающих употребление языка, когда реализуется телеологический подход: речевой объект видится в аспекте цели.

Язык как система единиц и правил их использования для передачи информации имеет два **назначения**: одно связано с коммуникацией, другое с мышлением. В таком понимании мы опираемся на трактовку Н. Д. Арутюновой¹². Языковая способность говорящего в первую очередь служит ему для того, чтобы он словесно выражал

⁸ Аврорин В. А. Проблемы функциональной стороны языка. – Л., 1975. – С. 34.

⁹ Там же. – С. 44.

¹⁰ Заика В. И. К вопросу о функциях языка / В. И. Заика [в:] Вестник Новгород. гос. ун-та. Серия, Гуманитарные науки. – 1996. – № 4. – С. 111–117.

¹¹ Демьянков В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века. 2003. – Адрес доступа: <http://www.infolex.ru/Funcfull.html>. (04.03.2012)

¹² Арутюнова Н. Д. Функции языка / Н. Д. Арутюнова [в:] Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979. – С. 385–386.

мысль, то есть говорил (писал) и воспринимал эту мысль, то есть слушал (читал). Перефразируя высказывание Ю. М. Скребнева, можно сказать, что **функция языка – речь**¹³. Другое назначение языка (функция) связано с деятельностью мышления, со знанием. Язык обеспечивает аккумуляцию сведений о мире, **язык – одна из форм существования опыта**. Также язык используется в процессе мышления, является основанием мысли (А. Мартине). Это, конечно, разные функции, но в модели, предназначенной для учебных целей, их можно объединить, назвав когнитивной или **гностической (gnosis – знание)**. Конечно, всякой речи предшествует мысль, и в психофизиологическом плане функция языка – это умозаключение (А. Витгенштейн). Но именно речью – линейным вербальным выражением мысли – определяется все, что происходит с языком, а обеспечивать хранение знаний – назначение сопутствующее.

Мы говорим о **функции речи**, когда определяем характер **отношения конкретного высказывания к элементам коммуникативной ситуации**.

Так как речевая деятельность включена в качестве составляющей в другие виды духовно-практической деятельности, **речь** является **полифункциональной**. Разнообразие функций речи (реализаций языка) определяется разнообразием целей деятельности субъекта.

Представим себе ситуацию в музее и сравним три реплики экскурсовода:

- 1) *Боровиковский написал портрет Лопухиной в 1797 году.*
- 2) *Подойдите ближе и внимательно посмотрите на детали пейзажа.*
- 3) *Как удивительно гармонично сочетается природа с обликом женщины!*

Первая реплика отправителя – это реализация функции **репрезентативной** (функции сообщения, информирования). Получателям (экскурсантам) предлагается принять к сведению сказанное отправителем (экскурсоводом).

Вторая реплика предполагает, что получатели произведут определенные действия (обратят внимание, приблизятся, разглядят) – функция **апеллятивная** (побуждения).

¹³ Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев; под ред. О. Б. Сиротининой; Саратов. ун-т. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – С. 17.

Третья реплика отличается от первых двух эмоциональностью. Отправитель выражает в ней свою эмоцию с целью возбудить подобную эмоцию у отправителей – функция **эмотивная**.

При очевидном различии функций, реализованных в репликах, общее у них то, что все три высказывания определены целью координировать деятельность получателей. Это **координативные функции речи**.

Координация деятельности понимается в широком смысле: это не только немедленная координация: *Включи, пожалуйста, свет*, но и отсроченная: *В конце недели ожидается резкое похолодание*. Передаваемая информация рассчитана на рациональную или эмоциональную сферу воспринимающего. В одном высказывании обычно реализуются одновременно несколько функций. Фраза *Пошел вон!* – это реализация эмотивной и апеллятивной функции (ср. *Покиньте помещение* – только апеллятивная).

В работе В. З. Демьянкова говорится о **суперпозиции** – комбинации нескольких функций. В случае полифункциональности высказывания одна из функций является доминирующей.

При реализации репрезентативной функции сведения могут сообщаться о самых разных объектах: материальных (*Телефонный аппарат весит 120 гр.*), информационных (*Программа обрабатывает данные*), событиях (*На юге Исландии началось извержение вулкана Эйяфьятлайокудль*), качествах (*Металлы проводят ток*), отношениях (*Совершеннолетние юноши являются военнообязанными*) и т.д. Таким же объектом является любая языковая единица, ее содержание и/или форма: *ЖЕ 1.союз. Употр. при противопоставлении двух предложений в знач. союза "а" (в 1 знач.)*. На этом основании продуктивно считать, что так называемая метаязыковая функция – это частный случай репрезентативной функции. В разговорной речи выражение *Чиста штобы знать* маркирует именно эту функцию.

Апеллятивная функция реализуется не обязательно формой повелительного наклонения. Выделяемая иногда как отдельная вопросительная функция – частный случай функции апеллятивной: вопрос *Который час?* предполагает действие (речевое) получателя. Впрочем, вопрос *Интересно, сколько стоит эта прелесть?* может предполагать и речевое действие – ответ *Дорого!* и, если вопрос понимается как намек на подарок, действие неречевое – покупку этого объекта.

Чтобы определить реализуемую функцию, необходимо учитывать ситуацию общения. Вопрос *Вы еще не завтракали?* может иметь смысл «медицинский» (направить пациента сдавать анализы) или быть приглашением к принятию пищи.

Итак, координация поведения осуществляется посредством воплощения замысла в определенной последовательности знаков (высказывании, тексте), трансляция которых обеспечивает сопорождение собеседником смысла. Именно координативная реализация языка во всех ее стилистических разновидностях (разговорная, научная, официально-деловая, публицистическая) определяет свойства языка и обуславливает его изменение: стремление к точности обуславливает появление терминов, стремление к эмотивности приводит к появлению метафор, диминутивов и т.д.

Кроме координативных, речь выполняет также и иные функции (используется в иных целях), которые мы называем **некоординативными**.

Персонаж чеховского рассказа «Нахлебники» Зотов пришел к своему куму, *«сел на складной стул, степенно вздохнул, погладил бороду и заговорил о погоде. С погоды кумовья перешли на нового диакона, с диакона на певчих, – и беседа затянулась. Незаметно было за разговором, как шло время...»*. Описана ситуация говорения, однако такого говорения, которое нельзя назвать координативным. Это некоординативная болтовня для поддержания контакта. Антрополог Бронислав Малиновски, исследуя первобытные общности, установил, что бессодержательный разговор об общеизвестных вещах важен для того, чтобы не допустить молчания. Это функция **фатическая** – обеспечивать установление и поддержание контакта.

Фатическими считаются реплики приветствия и прощания. Обычно отправитель не предполагает, что на его вопрос *Как у вас дела?* получатель ему подробно изложит свои соображения относительно положения дел.

Наличие целого репертуара приветствий (установление контакта) и прощаний (завершение контакта), а также специальных тем, обеспечивающих поддержание контакта – важный элемент культуры. Фатическая речь хорошо описана в художественной литературе. Например, в гоголевской «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» на ассамблее городничего: *А как разговорилось все, какой шум подняли! <...> Не могу вам сказать навер-*

но, о чем они говорили, но должно думать, что о многих приятных и полезных вещах, как-то: о погоде, о собаках, о пшенице, о чепчиках, о жеребцах. Заметим, повествователь формулой «не могу сказать наверное,... но должно думать» подчеркивает распространенность типовых предметов непринужденной болтовни и перечисляет их с уверенностью.

Хотя современная фатическая тематика несколько изменилась: кроме погоды и здоровья, это экология, выборы, безнаказанность ЖКХ и т.д., но суть такого речевого поведения прежняя: ни к чему не обязывающие, но отнюдь не бессмысленные разговоры ни о чем.

К некоординативным реализациям следует отнести и **магическую** речь, которая имеет целью воздействие на потусторонние силы. Заклинание (заговор) – особый текст формульного характера, репродуцированием которого вызывалось определенное состояние. Следы активной реализации магической функции речи обнаруживаются в высказываниях типа *Клянусь могилой отца*. При клятве говорящий отдает в заложники потусторонним силам нечто дорогое для него (*Предмет*, отдаваемый в «залог» определяется типом культуры). Магическую функцию речи исследователи усматривают и в уголовной коммуникации¹⁴, например, в разновидностях так называемого принесения обещания¹⁵: «божба»: *Век воли не видать*, «воровское слово»: *Зуб даю*, «ответ»: *Мамой клянусь* и т.д. В обиходной речи своеобразная фигура умолчания (*Мне работу обещали, пока не буду говорить...*), или сообщение, которое сопровождается поплевыванием или постукиванием по дереву, или вводные конструкции типа *мир праху ему* также содержат реликты некогда существенной магической функции речи.

Фанатская кричалка, например *Красно-белый, красно-белый, красно-белый навсегда!!!* – это речь, в которой реализуется одновременно и апеллятивная, и эмотивная, и фатическая («мы с тобой, команда»), и, вероятно, магическая функции, во всяком случае в кричалках налицо важнейший формальный признак магической речи – повторность.

¹⁴ Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи [в:] Язык и мышление. – Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1935. – С. 47–100.

¹⁵ Зубков Е. А. Некоторые особенности принесения обещания в уголовном дискурсе (часть первая) – субстратные формы [в:] Вестник Новгород. гос. ун-та. Серия, Гуманитарные науки. – 2013 (В печати).

Воспринимая слова из романа «Очи черные» ...*Поцелуй меня потом я тебя, потом вместе мы расцелуемся*, или слова из песни творческого коллектива «Руки верх»: *Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде: восемнадцать мне уже*, едва ли кто-то расценивает это в юридическом ключе как сексуальное домогательство. И не потому, что текст сопровождается музыкой. Понятно, что это вымысел, и речь здесь некоординативная.

Что делает человек, который сотый раз слушает, подпевая (потому что давно знает наизусть) одну и ту же песню или перечитывает один и тот же текст? Он получает удовольствие от того, что переживает события, изображенные в тексте. Это **эстетическая** функция речи. Здесь необходимо подчеркнуть, что переживание может иметь место только в случае речи-процесса – воспроизведения линейной последовательности знаков. Знание текста наизусть, память о событиях, изображенных в тексте, не обеспечивает эстетического удовольствия, для удовольствия необходим процесс речевой деятельности.

Обобщим сказанное в схеме:

Ф У Н К Ц И И Я З Ы К А	
коммуникативная выражение речь	гностическая основание знаний основание мысли

Ф У Н К Ц И И Р Е Ч И	
к о о р д и н а т и в н ы е	н е к о о р д и н а т и в н ы е
репрезентативная	магическая
апеллятивная	фатическая
эмотивная	эстетическая

Итак, некоммунитивные реализации (магическая, фатическая, эстетическая) не предполагают координацию поведения собеседника вообще, а если предполагают, то не посредством сопорождения информации. Магическая, фатическая и эстетическая речь являются реализацией коммуникативных средств в некоммунитивных целях. Р. Якобсон уточнял, что магическая функция восходит к апеллятивной. На ранних стадиях развития человека говорящего субъекты потустороннего мира от субъектов посюстороннего для носителя языка отличались не столь принципиально, поэтому очевидно, что современное заклинание и молитва – это вторичная реализация.

По отношению к координативным, все некоординативные функции речи являются **вторичными**. Вторичная реализация – это и как своего рода надстройка над первичными, и как второстепенная, побочная реализация. На этом основании применительно к некоординативным вторичным функциям всегда можно говорить о суперпозиции: во вторичной реализации так или иначе, более или менее явно просматривается реализация первичная, координативная.

Большинство реализаций языка, которые в стилистических терминах определяются как тексты книжных стилей, преимущественно монофункциональны. В научном тексте реализуется преимущественно координативная репрезентативная функция. Редкие случаи реализации эмотивной функции не являются для научной речи определяющими. В официально-деловой коммуникации реализуются как репрезентативная, так и апеллятивная функции. Публицистическая речь из книжных самая разнообразная в отношении функций речи: в зависимости от жанра, в публицистике имеют место и репрезентативная, и эмотивная, и апеллятивная реализации. Весь спектр функций речи может быть представлен текстами, которые относятся к разговорному стилю.

Во многих художественных текстах изображается разнообразное речевое поведение персонажей. Поэтому удобно проиллюстрировать реализацию функций речи драматическим произведением, которое, с одной стороны, содержит значительное количество отдельных высказываний, которые, как правило, отличаются реализуемыми функциями, а с другой – нет необходимости в подробной характеристике ситуации, без знания которой невозможно точно определить реализуемую высказыванием функцию.

При описании функций речи мы будем для упрощения выражения допускать употребления *репрезентативная / фатическая / апеллятивная реплика (высказывание)* и т.д., которые следует понимать как 'высказывание, в котором реализуется репрезентативная / фатическая и т.д. функция речи'.

В явлении XIV комедии **Н. В. Гоголя «Женитьба»** происходит беседа жениха *Подколесина* и невесты *Агафьи Тихоновны*, впервые оставшихся наедине.

(1) **Агафья Тихоновна.** Прошу покорнейше садиться.

Садятся и молчат.

(2) **Подколесин.** Вы, сударыня, любите кататься?

- (3) **Агафья Тихоновна.** Как-с кататься?
- (4) **Подколесин.** На даче очень приятно летом кататься в лодке.
- (5) **Агафья Тихоновна.** Да-с, иногда с знакомыми прогуливаемся.
- (6) **Подколесин.** Какое-то лето будет – неизвестно.
- (7) **Агафья Тихоновна.** А желательно, чтобы было хорошее.
Оба молчат.
- (8) **Подколесин.** Вы, сударыня, какой цветок больше любите?
- (9) **Агафья Тихоновна.** Который покрепче пахнет-с: гвоздику-с.
- (10) **Подколесин.** Дамам очень идут цветы.
- (11) **Агафья Тихоновна.** Да, приятное занятие.
Молчание.
- (12) В которой церкви вы были прошлое воскресенье?
- (13) **Подколесин.** В Вознесенской, а неделю назад тому был в Казанском соборе. Впрочем, молиться все равно, в какой бы ни было церкви. В той только украшение лучше.
Молчат. Подколесин барабанит пальцами по столу.
- (14) Вот скоро будет екатерингофское гулянье.
- (15) **Агафья Тихоновна.** Да, чрез месяц, кажется.
- (16) **Подколесин.** Даже и месяца не будет.
- (17) **Агафья Тихоновна.** Должно быть, веселое будет гулянье.
- (18) **Подколесин.** Сегодня восьмое число. (*Считает по пальцам.*)
Девятое, десятое, одиннадцатое... чрез двадцать два дни.
- (20) **Агафья Тихоновна.** Представьте, как скоро!
- (21) **Подколесин.** Я сегодняшнего дня даже не считаю.
Молчание.
- (22) Какой это смелый русский народ!
- (23) **Агафья Тихоновна.** Как?
- (24) **Подколесин.** А работники. Стоит на самой верхушке... Я проходил мимо дома, так щекатурщик штукатурит и не боится ничего.
- (25) **Агафья Тихоновна.** Да-с. Так это в каком месте?
- (26) **Подколесин.** А вот по дороге, по которой я хожу всякий день в департамент. Я ведь каждое утро хожу в должность.
Молчание. Подколесин опять начинает барабанить пальцами, наконец берет за шляпу и раскланивается.
- (27) **Агафья Тихоновна.** А вы уже хотите...
- (28) **Подколесин.** Да-с. Извините, что, может быть, наскучил вам.
- (29) **Агафья Тихоновна.** Как-с можно! Напротив, я должна благодарить за подобное препровождение времени.

- (30) **Подколесин.** (*улыбаясь*). А мне так, право, кажется, что я наскучил.
- (31) **Агафья Тихоновна.** Ах, право нет.
- (32) **Подколесин.** Ну, так если нет, так позвольте мне и в другое время, вечером когда-нибудь...
- (33) **Агафья Тихоновна.** Очень приятно-с.
Раскланиваются. Подколесин уходит.

В реплике (1) *Прошу покорнейше садиться* реализуется апеллятивная функция. Вопрос Подколесина *Вы, сударыня, любите кататься?* вне ситуации можно определить как апеллятивную функцию, однако ситуативное назначение реплики (2) – нарушить молчание, поэтому это вопрос фатический. Вопрос невесты (3) *Как-с кататься?* является регулятивной реализацией и показывает, что она восприняла вопрос о катании буквально и, озаботившись содержанием, запросила уточнения. Разъяснительное уточнение Подколесина (4) *На даче очень приятно летом кататься в лодке* – это реализация репрезентативной функции. Запоздалый ответ невесты (5) *Да-с, иногда с знакомыми прогуливаемся* функционально идентичен реплике (4).

Реплика (6) является не репрезентативной, а фатической. Жених, который отличается способностью вести разговоры ни о чем, способностью к этикетной фатике, предусмотрительно (предупреждая возможное молчание) развивает тему погоды. Невеста никак не может почувствовать необходимость этикетной неинформативности и потому эмотивной репликой (7) *А желательно, чтобы было хорошее* быстро репрезентирует свое предпочтение. Тема исчерпана.

Ремарка *Оба молчат* показывает, что любая следующая реплика будет фатической. Преодолевает молчание опять жених, вопросом (8) открывая флористическую (здесь фатическую) тему *Вы, сударыня, какой цветок больше любите?* Невеста понимает вопрос как апеллятивную реализацию речи и немедленно закрывает тему исчерпывающей информативной репликой (9).

Две последующие (10) и (11) реплики – это фатическая тема «на последнем издыхании». И здесь оказывается важным то, что последнее добавление сделано невестой. Именно эта эмотивная реплика *Да, приятное занятие* является первым фатическим речевым действием невесты. Она репликой (12) прерывает молчание: вопрос *В которой церкви вы были прошлое воскресенье?* не настолько утратил апеллятивную функцию как вопрос *Как дела?*, но в данной ситуации

выполняет функцию фатическую, при этом допуская возможность развернутого ответа.

Необычайно длинная реплика (13) внеситуативно является репрезентативной. В протяженности размышления видно освобождение от напряжения, вызванного неожиданностью фатической подсказки невесты, разрешившей молчание.

Впрочем, следующее после этой реплики молчание наиболее критическое: жест, описанный в ремарке, является симптомом нетерпения и/или безразличия (жених не испытывает интереса к собеседнице и раздумывает о прекращении визита), тем не менее именно он прерывает молчание репликой (14) *Вот скоро будет екатерингофское гулянье*, меняя предмет разговора. Информативное высказывание выполняет фатическую функцию. Реплика невесты (15) функционально идентична и, кроме того, задает своего рода подтему «Уточнение даты». Благополучное в фатическом отношении продолжение диалога (16), (17), (18), (19) содержит половинчатую связность. Реплики Подколесина – репрезентация результатов размышления о времени – связаны между собой, говорящий как бы не замечает собеседницу и произносит монолог. Избыточные подробности – признак фатики, они позволяют отсрочить молчание. Реплика (17) (18) невеста поддерживают разговор, в обоих случаях это выражение эмоции.

Очередная неизбежная пауза в диалоге прерывается на этот раз женихом, и опять имеет место резкая смена темы: (22) *Какой это смелый русский народ!* Необоснованная и избыточная эмотивность этой фатической реплики «переводит» невесту в режим координативной коммуникации. Вопросительной репликой (23) *Как?*, так же как и репликой (3), реализуется апеллятивная функция, что вызывает спасительную необходимость ряда подробностей о смелом работнике. В реплике невесты и репрезентативное *Да-с* и апеллятивный вопрос *Так это в каком месте?* – последняя ее фатическая инициатива.

После ответа в (26) жених наконец-то начинает репрезентативной репликой *Я ведь каждое утро хожу в должность* самохарактеристику (уже отнюдь не фатическую, так как важную для супружества), но не развивает ее.

Последний коммуникативный кризис преодолевает жених радикальным способом (*берется за шляпу и раскланивается*), что вызывает

серию (27)–(33) этикетных реплик процедуры прощания, среди которых большинство уже являются формулами вежливости и лишены координативности: (28) *Извините, что, может быть, наскучил вам.* (29) *Как-с можно! Напротив, я должна благодарить за подобное препровождение времени.* (30) *А мне так, право, кажется, что я наскучил.* (31) *Ах, право нет,* включая и две последние (32) и (33), которые отличаются от предыдущих некоторой долей апеллятивности.

Таким образом, в приведенном фрагменте налицо не только значительное функциональное разнообразие, но и разнообразие оттенков фатического общения. Здесь хорошо заметны эмоциональные перепады, а также резкие смены предмета речи, которые Т. Г. Винокур определила как типологические признаки фатики¹⁶.

Существует практика объяснения специфики эстетической функции тем, что художественная речь – это реализация всех функций, такая своего рода супер-суперпозиция. Однако такое определение никак не объясняет специфику эстетической функции, тем более что и разговорная речь тоже полифункциональна. Не является определяющим для эстетической функции речи и применение выразительных средств. Установка на выразительность, стремление использовать тропы, фигуры характеризуют как некоординативную художественную речь, так и разнообразные координативные реализации. Главная особенность эстетической реализации языка состоит не в наличии или отсутствии средств выразительности, а в специфике эффекта восприятия – эстетическом переживании предмета речи.

Не предполагающая координацию художественная речь – самая сложная для описания, в котором необходимо учитывать значительно большее количество факторов формирования смысла, чем при всех других координативных и некоординативных реализациях языка. Наше представление об эстетической функции изложено в «Очерках по теории художественной речи»¹⁷.

В приведенной выше схеме указаны далеко не все функции речи. Какая, например, функция реализована при опознании свой / чужой в к/ф «Неуловимые мстители: Скажешь: «Вам билетер тре-

¹⁶ Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 5–29.

¹⁷ Заика В. И. Очерки по теории художественной речи: монография / В. И. Заика; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006.

буется?» Он: «Был нужен, да уже взяли». Ты: «А может, и я на что сгожусь?» Он: «Может и сгодишься»? По репликам коммуниканты должны опознать собеседника как «своего». Функцию речи в таких случаях считают **идентификационной**¹⁸. Иногда те случаи, когда говорящий говорит определенным образом, фактически «характеризуя» себя речью, для того чтобы окружающие приняли его как принадлежащего к определенной социальной группе, определяют как функцию **позиционирования**. Функция позиционирования и функция идентификации – это определения одного и того же явления с разных точек зрения: 1) функция определяется как позиционирование, если имеется в виду отношение между говорящим и высказыванием с точки зрения самого говорящего, который себя позиционирует как принадлежащего или не принадлежащего тому или иному социуму; 2) функция определяется как идентификация, если подчеркивается отношение слушающего к высказыванию и его отправителю, которое позволяет идентифицировать этого говорящего как своего или чужого, гопника или хипстера, иностранца или деревенского жителя. Исключено, чтобы говорящий сам себя идентифицировал, как, равно, чтобы слушающий позиционировал говорящего.

Предположим, инспектор намерен проверить деятельность мастерской по ремонту автомобилей. Чтобы воочию убедиться в обмане клиентов, он в разговоре с работником автосервиса **позиционирует** себя как неопытного автовладельца с помощью фраз: *Можно это как-нибудь исправить?* или *Ну что, совсем плохо?* чтобы по этим фразам работник **идентифицировал** клиента как «чайника» со всеми вытекающими отсюда экономическими последствиями: завышением цены ремонта, фиктивной заменой деталей и т.д.

Таким образом, использование понятия функции речи в дисциплинах, изучающих употребление языка, способствует привлечению внимания к особенностям высказывания, приучает рассматривать высказывание не только с точки зрения нормы, семантического или грамматического устройства, но и в связи с коммуникативной ситуацией.

¹⁸ Норман Б. Ю. Псевдовысказывания как лингвистический феномен [в:] Вестник МГУ. – 2010. – № 1.

Знакомство с моделями функций речи необходимо, чтобы выбрать сознательно ту или иную модель и впоследствии не только при необходимости рассматривать любое употребление языка в аспекте реализуемых функций, но и сделать более определенным представление о языковой деятельности.

LANGUAGE AND SPEECH FUNCTIONS MODEL FOR ACADEMIC DISCIPLINES STUDYING USE OF LANGUAGE

Summary

Language functions are considered as means 1) to provide communication (speech) and 2) to be a basis for knowledge and thoughts (gnostic function). Speech functions are understood as attitudes of an utterance to components of a communicative situation. Speech functions are divided into coordinative ones, when an utterance coordinates an interlocutor's behavior (representative, appealing and emotive functions) and non-coordinative functions, when an utterance does not coordinate an interlocutor's behavior (phatic, aesthetic, magic functions). The model can be applied in teaching stylistics, rhetoric and speech culture.

Key words: language functions, speech functions, coordinative functions, non-coordinative functions, communicative, appealing, emotive, phatic, magic, identifying, aesthetic functions

MODEL FUNKCJI JĘZYKA I MOWY W DYSCYPLINACH BADAJĄCYCH WYKORZYSTANIE JĘZYKA

Streszczenie

Funkcje języka to zapewnienie komunikacji (mowa) i podstawa (źródło) wiedzy i myśli (gnostyczna). Przez funkcje mowy rozumiany jest stosunek wypowiedzi do elementów sytuacji komunikacyjnej. Wyróżnia się koordynacyjne (reprezentatywna, nakłaniająca, emotywna) i niekoordynacyjne (fatyczna, estetyczna, magiczna) funkcje mowy. Przedstawiony model może być wykorzystywany w procesie nauczania w dyscyplinach, których przedmiotem jest wykorzystanie języka: stylistyka, retoryka, kultura języka.

Słowa kluczowe: funkcje języka, funkcje mowy, funkcje koordynacyjne, niekoordynacyjne, informatywna, nakłaniająca, emotywna, fatyczna, magiczna, identyfikacyjna, estetyczna